

Глава 9. Доверие

— Фэй Цзиншо, ты вообще соображаешь, что творишь?! — закричала Вэнь Цзися. — Я же тысячу раз просила: следи, чтобы вокруг Грибной капусты не было ни единой соринки! А ты взял и собственноручно посадил этот сорняк прямо рядом с ней! Думал, если промолчишь, я не замечу? Еще вчера утром земля была чистой, а стоило оставить грядку на тебя — и к вечеру у стебля уже красуются эти два ростка! Скажи мне, Цзиншо, ты так сильно хочешь, чтобы наши труды пошли прахом?

— Тише, дорогая, не волнуйся так. Тебе вредно нервничать, — Фэй Вэйи попытался успокоить жену, а затем повернулся к сыну. Его голос звучал тяжело и разочарованно. — Фэй Цзиншо, я-то надеялся, что за эти дни ты пришел в себя. А ты опять взялся за старое... Пусть эта Грибная капуста и самая простая культура, но знаешь ли ты, сколько сил мы с матерью вложили, чтобы поднять ее ранг с девятого до восьмого? Мы пылинки с нее сдували, каждый сорняк убирали! А ты мало того что валяешь дурака, так еще и притащил эту грибную траву. Своими выходками ты только добьешься того, что капуста снова потеряет в качестве!

"Врут они всё, врут! — раздался в голове возмущенный и обиженный детский голосок. — С грибной травой мне только лучше! А вот без нее я зачахну. Терпеть их не могу! Теперь мне точно станет хуже..."

Голоса смешались в голове Фэй Цзиншо, превращаясь в невыносимый хаотичный гул.

Он молча, неторопливо отряхнул налипшую на колени грязь и наклонился, чтобы поднять с земли вырванные стебли грибной травы.

Еще вчера эти упругие, полные жизни ростки казались милыми и забавными рядом с крупными листьями капусты. Теперь же их верхушки были безжалостно сломаны, а нежные округлые основания завяли и покрылись пылью. Грибная трава выглядела жалкой и покалеченной.

Совсем как он сам.

Вчерашний сон манил теплыми надеждами, но реальность встретила его ледяным душем.

Фэй Цзиншо давно догадывался, что способность слышать голоса растений — его личный, глубокий секрет, который никто другой не разделит. Но он и подумать не мог, что его искреннее стремление помочь этой капусте повысить ранг наткнется на стену столь слепой ярости. Он был готов терпеть насмешки и непонимание со стороны чужих людей, но реакция собственных родителей...

Впрочем, глупо было надеяться на иное. Он больше не жил в своем прежнем, современном мире, где любящие отец и мать поддерживали любое его начинание. С самого первого дня в этом теле Фэй Цзиншо отчетливо понимал: здесь он нежеланный гость, обуза, которую едва

терпят.

Смешно. Действительно смешно.

Молчание сына лишь сильнее раззадорило Вэнь Цзися. Ее голос сорвался на визг, начисто стирая тот образ утонченной и мягкой женщины, которую Фэй Цзиншо увидел при первой встрече.

— Фэй Цзиншо! Ты стоишь тут и даже не думаешь извиняться! Да я вообще не должна была тебя...

— Цзися, замолчи. Не смей этого говорить, — нахмурившись, оборвал ее Фэй Вэйи. Он бережно приобнял жену за плечи и строго посмотрел на юношу: — Цзиншо, ты же знаешь, что мать слаба здоровьем. Прекрати ее изводить.

Вэнь Цзися обиженно умолкла, отвернувшись. Фэй Вэйи открыл было рот, собираясь добавить что-то еще, но вовремя сдержался, шумно выдохнув сквозь зубы.

«Не должна была... что? Производить на свет? — мысленно усмехнулся Цзиншо. — И отец тоже считает, что мне не следовало рождаться?»

В груди привычно и нудно заныло. Фэй Цзиншо даже не шевельнулся, чтобы унять эту фантомную боль, оставшуюся от прежнего хозяина тела.

Да, возможно, он поторопился и действовал слишком самонадеянно. Капуста восьмого ранга стоит в два раза дороже девятой. Но неужели эта грошовая разница в цене оправдывает столь жестокие слова?

«Бедный парень, — с сочувствием подумал он о прежнем Фэй Цзиншо. — Ну и тоскливую же жизнь ты тут влачил».

"Они так злятся... Ты ведь теперь не сможешь вернуть мне грибную траву, да? — уныло прошелестел детский голосок. — Даже если я очень-очень попрошу, ты не станешь спорить с ними?"

Листья капусты сиротливо поникли и затрепетали, хотя в теплице не было ни сквозняка. Из рыхлой земли виднелись две свежие лунки, оставшиеся от вырванных сорняков. Казалось, растение по-детски утирает невидимые слезы.

Искорки недавней радости в глазах Фэй Цзиншо угасли. Он молча и пристально смотрел на родителей. Те ждали привычной бури: что он начнет кричать, топтать ногами, исходить бессильной злобой или зайдется в капризной истерике, как делал это раньше. Но юноша лишь спокойно опустил взгляд, избегая смотреть в лица, так похожие на его собственное, и молча

двинулся вперед.

Его шаги звучали удивительно размеренно и тяжело.

Раз, два, три.

Он подошел к многострадальной грядке с Грибной капустой, бережно опустился на одно колено и осторожно, едва ощутимо коснулся дрожащего зеленого листа.

Лист под его пальцами робко качнулся.

"Ты меня жалеешь? Спасибо... Но все в порядке, правда. Я знаю, что люди устроены сложно, у вас вечно куча проблем. До того как ты пришел, меня вообще никто не слышал, и у меня ничего не получалось. Наверное, просто все вернулось на свои места".

В теплице по-прежнему висела напряженная тишина, нарушаемая лишь тихим шелестом в его сознании.

«Они действительно ничего не слышат, даже стоя в паре шагов», — окончательно утвердился в своей догадке Фэй Цзиншо.

Впрочем, радоваться этому открытию сейчас совсем не хотелось.

Он на секунду замер, затем убрал руку от листа и потянулся к прибору обнаружения, который так и лежал неподалеку со вчерашнего дня.

Раздался короткий, чистый писк, и над капустными листьями развернулся полупрозрачный голографический экран. Строчки данных тускло светились в полумраке теплицы:

[Наименование: Грибная капуста]

[Ранг: Восьмой, низший класс]

[Состояние: Нормальное]

[Питание: Нормальное]

[Психоэмоциональное состояние: Нормальное]

[Патологии и дефекты: Отсутствуют]

[Примечание: Наблюдается слабая тенденция к росту концентрации зелёного пигмента.]

Световой экран парил в воздухе без малейшей опоры. Фэй Цзиншо внимательно вчитался в показатели, а затем медленно провел кончиками пальцев по последней строчке, словно ласкал верного друга.

Спустя мгновение он резким движением развернул проекцию к родителям, чтобы они тоже могли видеть цифры.

Фэй Вэйи и Вэнь Цзися уставились на мерцающий дисплей. Они прекрасно видели примечание о росте уровня зелёного пигмента, но они не выразили ни капли удивления. Словно эти данные были совершенно обычным делом.

— Отец, ведь ранг любого растения напрямую зависит от процентного содержания в нем зелёного пигмента, верно? — негромко спросил Цзиншо.

— Да, грубо говоря, так оно и есть, — после короткой паузы ответил Фэй Вэйи, успокаивающе поглаживая жену по плечу.

— Я не знаю, как часто вы проводите замеры, — продолжил юноша, — но вчера утром я лично проверил эту Грибную капусту. Показатели были точно такими же, за одним исключением: строчки о росте пигмента там не было. Она появилась только сегодня, спустя сутки после того, как я высадил рядом грибную траву. Пусть прибор не может зафиксировать точные доли процента из-за слишком малого объема изменений, но факт остается фактом. Последние две недели состояние капусты неуклонно ухудшалось, а теперь она начала восстанавливаться. Разве это не доказывает, что я был прав? Отец, мама, простите, что сделал все втайне от вас. Я просто хотел сначала добиться твердого результата.

— А если бы ты все сгубил? — голос Вэнь Цзися уже звучал ровно и спокойно, вернув себе прежнюю мягкость, но от этого ее слова казались еще более ядовитыми. — С чего ты взял, что пара сорняков у стебля способна спасти культуру? Ученые и специалисты бьются над этой проблемой годами, а тут пришел ты, такой умный, и сразу все исправил? На каком основании ты утверждаешь, будто этот несчастный рост пигмента — заслуга твоей травы? Вэйи, ты только посмотри на своего сына. Он считает, что все наши многодневные труды не стоят и ломаного гроша по сравнению с парой сорных стеблей.

Фэй Цзиншо хотел было возразить, но промолчал. Навалилась опустошающая усталость. Рационально рассуждая, Вэнь Цзися была права.

Если отбросить тот факт, что он слышит голос самой капусты, у него действительно не было весомых аргументов.

Не объяснять же им, что раз в названиях «Грибной капусты» и «грибной травы» совпадает одно слово, он решил рискнуть, будучи уверенным в успехе более чем наполовину? Такое

объяснение сочтут бредом сумасшедшего.

Но неужели придется сдаться?

Цзиншо мысленно вздохнул. В его прежнем мире родители души не чаяли в детях, почему же здесь родная мать видит в сыне только врага и вредителя? Будь с ним прежняя семья, ему бы не пришлось так отчаянно вымаливать понимание.

— Отец, успешный рост любого растения зависит от множества факторов: от почвы, влажности, ухода. Но разве нельзя предположить, что некоторые виды способны благотворно влиять друг на друга при совместной посадке?

— И ты решил, что раз у них похожие названия, то они как-то связаны? — холодно перебила его Вэнь Цзися. — Фэй Цзиншо, мы с твоим отцом вложили в эту грядку всю душу. Это не полигон для твоих дурацких экспериментов и не игрушка!

Цзиншо промолчал. Похоже, у них с этой женщиной действительно была какая-то извращенная ментальная связь — она умудрилась с абсолютной точностью угадать ход его мыслей о созвучии названий. Но назвать его попытку спасти растение «игрушкой»?..

Он нажал на кнопку прибора. Мерцающая голограмма мгновенно растаяла в воздухе. Цзиншо разжал пальцы, и тяжелый корпус прибора обнаружения глухо стукнул о земляной пол. Поднявшись на ноги, юноша сделал несколько шагов к матери и впервые за все время посмотрел ей прямо в глаза.

С момента их первой встречи, когда он ясно ощутил ее неприязнь, Цзиншо старался не нагнетать обстановку. Он вел себя тише воды ниже травы, соглашаясь со всем и покорно опуская голову. Но сейчас он всматривался в черты ее лица и с горечью осознавал, что похож на нее почти на две трети. Любой прохожий без труда определил бы их родство с первого взгляда.

— Мама, я ведь твой сын, — негромко, с бесконечной усталостью произнес он.

Вэнь Цзися на мгновение опешила. Сын стоял перед ней — уже переросший ее, взрослый, но с выражением такой глубокой, недетской тоски на лице, столь похожем на ее собственное. В ее взгляде на краткий миг затеплилось что-то похожее на мягкость и жалость, однако она тут же резко отвернулась, возвращая лицу прежнюю холодную маску.

— Не будь ты моим сыном, ты бы и на шаг не подошел к нашей грядке, не то что устраивал здесь свои дурацкие опыты, — отрезала она.

— Мама, ты за всю жизнь ничего мне не подарила, — тихо сказал Фэй Цзиншо, глядя ей в затылок. — Пусть я поступил опрометчиво. Но я твой сын. Неужели я не заслужил хотя бы

капли твоего доверия? Если у тебя совсем его не осталось... Мама, прошу, просто позволь мне это сделать. Считай это самым первым твоим подарком для меня.

<http://bllate.org/book/18999/1917768>